

Деметер В. П.

11/ХУ 88

МОСГОРСПРАВКА
ОГДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
К-9, ул. Горького д. 5/6 Телефон 243-81-63
Вырезка из газеты
СТРОИТЕЛЬНАЯ
ГАЗЕТА
11 ДЕК 1988
г. Москва

Гость четвертой полосы

Как дела, ромалэ?

Мы идем от метро «Динамо» к театру «Ромэн». В глубине аллеи расположились пестро одетые женщины. Они никуда не спешат, а их глаза внимательно оценивают прохожих. Слышится возгласы: «Девочки, импортная помада!», «Давай погадаю, красавец!»... Это цыгане. Их рабочее место не в театре, а здесь, на улице, и заработок зависит от спроса на дефицит и интереса к прорицателям.

ОЧЕНЬ разные эти дела. Одни способны восхищать, другие — возмущать. Или, по крайней мере, вызывать недоумение при виде бредущих на промысел женщин с тяжелыми заплечными мешками и грудными детьми на руках.

Государство пробовало внести некоторый порядок в цыганскую жизнь, и в пятидесятые годы появился указ, где кочевье было объявлено бродяжничеством со всеми вытекающими последствиями. И все-таки кочевые шатры можно встретить и теперь. Гадалок — тоже. Даже в городских квартирах еще нередок неистребимый таборный уклад, со своими проблемами. Но если о наших общих проблемах мы ежедневно читаем, слышим и говорим, то цыганские как-то затерялись среди эстрадной тоски по скакуну да воле. Поэтому наш сегодняшний разговор с руководителем фольклорного ансамбля московских цыган — не об эстраде, а о цыганах.

— Больше всего меня беспокоят неверные представления о нас и наших заботах, — говорит Владислав Петрович. — Да и о чем, собственно, наши заботы? Разве цыгане плохо живут? Ничего подобного. Я побывал в разных странах и знаю, что так, как у нас, они нигде не живут. Они необразованны? И это неверно. В нашей стране появилось немислимое прежде понятие — цыганская интеллигенция. Не только артисты — те были и раньше, — но и врачи, инженеры, научные работники. Всех «цыганских» профессий не перечислить. Я знаю, например, партийного работника — секретаря райкома, знаю священника, профессора... Не обходит нас стороной и нынешняя перестройка: появились кооперативы кузнецов, металлистов.

— Все это так. Но это не вся правда.

— Конечно. Правда и то, что многие, имея машину, умудряются за всю жизнь не прочитать ни одной книжки — им это не нужно. Но разве мало таких среди любого другого народа?

У меня есть знакомые, которые каждую весну оставляют благоустроенную квартиру, предпочитая ей кочевой шатер. Объяснимо и это. Нас ведь не удивляют те, кто свою охоту к странствиям утоляет, став, напри-

мер, моряком? А цыгана многовековая традиция порой толкает не в море-ходку, а в кибитку, и это сразу же бросается в глаза. Точно так же, как и откровенная спекуляция. В «цивилизованной» форме она незаметна, а вот приставания к прохожим видят все. Так и создается репутация.

— Устраивают ли такие традиции самих цыган?

— Тех, кому безразлична культура, будущее своего народа, — вполне. Сказывается, в частности, давний игриво-облегченный взгляд на цыган. Обычно он насаждается людьми, далекими от наших проблем. Помните? «Как компания собирается, так цыгане в нас просыпаются», — давай, чавала! Это цыганщина, и она так же далека от настоящих цыган, как есенинщина — от Есенина. В результате страдает национальная культура, хотя со стороны может показаться, что, наоборот, процветает. Как же, театр работает, не дремлет и эстрада... Но искушенный зритель видит, что многое уходит в прошлое. Уходят из жизни прекрасные музыканты, танцоры, унося с собой свое мастерство. Даже язык забывается, каждый четвертый цыган уже не считает его родным. Немудрено, если учесть, что до сих пор не существует учебника цыганского языка. А ведь речь идет в конце концов о культуре, которая оказала огромное влияние на русскую, став за несколько столетий совместной жизни ее органической частью. Так называемый цыганский романс — ведь это старинный русский романс в цыганской интерпретации. Цыганам посвящали свои произведения Аполлон Григорьев и Винокуров, Лев Толстой и Нагибин, Рахманинов и Андрей Петров. Но и в литературе, и в искусстве цыгане интересовали художников лишь как экзотический фон. Наши этнографы и искусствоведы занимались ими мало, никто не изучал и социальные проблемы этого когда-то гонимого народа.

— Не этим ли объясняются наши, мягко говоря, односторонние представления о нем?

— И этим тоже. Но не меньше зла и от потребительского отношения к цыганской теме, когда в ней ищут лишь развлечения. Даже редкие кинофиль-

Мой спутник Владислав Петрович ДЕТЕТЕР, хормейстер цыганского театра, остановился и что-то сказал женщинам. Те недовольно ответили по-цыгански. Похоже, разговор не получился. «Я сказал им, что стыдно приставать к прохожим. К тому же недалеко наш театр. Что будут думать люди о нас? — Пояснил мне потом Владислав Петрович. — А мне ответили, что, мол, у тебя свое дело, а у нас свое».

мы о цыганах на поверку оказываются и не о цыганах вовсе, а о каком-то несуществующем народе с необъяснимой психологией. Один такой герой, взяв в руки кнут, может, например, обратиться в бегство десятка два крепких соплеменников. Неизвестно откуда на экране появляется цыганская (!) банда. Но ведь таких банд никогда в жизни не было. Были барышники, конокрады, но не бандиты. Потом начинаешь понимать: ну, конечно же, эти «цыгане» копируют расхожие образы, привычные сценаристам. Авторы, к примеру, не знают о целомудренном отношении в цыганской семье к женщине, и потому в шатры перенесены кабацкие нравы купечества прошлого века.

Я не ретроград и вовсе не против художественного вымысла. Но он хорош тогда, когда зритель знает подлинное. Иначе получается обман.

— Что же делать? Снова издавать указы?

— Пробовали уже, ничего не вышло с указами... Бесплезно претендовать на уважение, не уважая самих себя. Точно так же, как нельзя заставить человека жить культурно, обязать его учиться. Прежде чем толковать о национальной культуре, человеку нужно осознать себя представителем нации, в нем должно проснуться национальное

самосознание. Помочь ему в этом можно, на мой взгляд, некий несуществующий пока фольклорный центр российских цыган. Его задача — содействовать тем, кто хочет сохранить нашу национальную культуру.

В этом центре можно будет увидеть национальные костюмы, атрибуты кочевья, народные ремесла, изделия лудильщиков, кузнецов, ювелиров. Энтузиасты соберут здесь все, что написано о цыганах и самими цыганами. В лекционно-концертном зале пройдут тематические вечера — например, о цыганах в кино, в русской литературе, о цыганских мотивах в творчестве крупнейших композиторов мира...

— Тем, конечно, немало, но много ли найдется слушателей? Вы, наверное, согласитесь, что посещение музеев — не самый распространенный вид досуга не только у цыган.

— Мы не будем дожидаться гостей, а сами пойдем к людям. Можно устраивать, например, фольклорные выезды — с шатрами, гадалками, медведем. И оживет русская, точнее — русско-цыганская ярмарка, какой она и была. Здесь будут готовить национальные блюда, а у цыганской телеги станут демонстрировать мастерство ремесленники. Словом, нужно искать новые формы работы, чтобы поднять авторитет цыганской культуры.

Центр поможет и творческой интеллигенции, которая интересуется цыганской жизнью, лучше узнать ее. И когда наука и искусство всерьез отнесутся к нам, услышат не только гитарный перезвон, — это и будет наш первый серьезный шаг к цыганскому зрителью.

Наконец, центр сможет влиять на работу с цыганским населением в масштабе всей страны. Чтобы решать культурные, социальные задачи, нужны конкретные формы деятельности. Их разработает наш центр. Может, это будет цыганский клуб, где можно отдохнуть, узнать новости, услышать свой диалект.

— Откровенно говоря, я не уверен, что гадалка пойдет в такой клуб. Или вообще в какой-либо клуб.

— Да, она наверняка не будет слушать лекцию о праве на труд в СССР. Но, возможно, заглянет туда, где не скучно, а хозяева рады любому настоящему профессионалу, — пусть даже и в клуб. А дальше... гадать не буду, но знаю, что все начинается с интереса.

Беседу вел
Е. КРУШЕЛЬНИККИЙ.

МОСКВА.